

утопиях допускается воспитание совершенного изолированного индивида в полном согласии с гармоническими целями общества. Воспитатели должны внести в инстинктивно-эгоистическую, «злую» природу человека моральную субстанцию. Зрея в нем, эта субстанция с помощью своеобразной «моральной бухгалтерии» помогает решить, какие интересы ему надлежит поощрять, а какие сдерживать. Первые будут содействовать развитию личности, тогда как вторые — обществу. В целом человечество сможет более или менее плавно продвигаться к бесконфликтному состоянию. Социальная оценка таких утопий очевидна.

¹ О различиях между античным и возрожденческим диалогом см.: Батхин Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978; Андрушко В. А. Античный диалог и диалог Возрождения//Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984.

² Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания. М., 1974. С. 139.

³ См.: Батхин Л. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 199—249.

⁴ Кант И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 445, 447—448.

⁵ Там же. С. 449.

⁶ Там же. С. 453.

⁷ Там же. С. 451.

⁸ Скрипник А. П. Категорический императив Иммануила Канта. М., 1978. С. 160.

⁹ См.: Подосинов А. В. К проблеме сократовского диалога//Античная культура и современная наука. М., 1985; Давыдов Ю. Н. Античность как предмет исторической социологии//Там же; Буш Г. Я. Диалогика и творчество. Рига, 1985; Гиргинов Г. Диалогът: Философско-политически анализ. София, 1986.

¹⁰ Кант И. Трактаты и письма. С. 479.

¹¹ Там же. С. 486.

ИДЕИ И. КАНТА О МОРАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

И. С. Кузнецова

(Калининградский государственный университет)

Легко фиксируемым эмпирическим фактом является то, что в последние годы заметно усилился интерес людей к самим себе, к своему быту, к здоровью наконец. Мгновенно исчезают с прилавков книжных магазинов книги, посвященные диете, физическим упражнениям, психологии. Многочисленные брошюры, передачи телевидения, в которых выступают медики, предлагают в разных вариантах незамысловатый совет: избегайте отрицательных эмоций, культивируйте положительные. Это обещает долгую и радостную жизнь. Использование понятий «стресс», «дисстресс» не делает эту позицию более научной или новой. Еще И. Кант обратил внимание на то, что отрицательные и положительные эмоции не только противоположны, но при опре-

деленных условиях неразличимы, т. е. отличаются от определяющего их основания только по степени. «Один и тот же человек может поучительную для него книгу, которая как раз попала ему в руки, возвратить непрочитанной, чтобы не опоздать на охоту, может уйти, не дослушав прекрасной речи, чтобы не опоздать к обеду, может отказаться от интересной и умной беседы, которую она обычно очень ценит, чтобы сесть за карточный стол, может даже отказать в милостыне нищему, благотворить которому для него доставляет удовольствие, так как у него теперь в кармане ровно столько, сколько нужно заплатить за вход в театр» (4(1), 337).

В самом деле, что считать положительной эмоцией: удовольствие от благотворительного поступка или похода в театр? В разные моменты один и тот же человек может совершить и тот и другой поступок, или, как заметил Кант, получить положительную эмоцию, предпочитая один поступок другому, исходя из сиюминутных соображений. Положительные эмоции испытывал и Скупой рыцарь, созерцая свои сокровища. Удовлетворение корыстно-эгоистических интересов тоже может вызвать положительные эмоции. А что значит «избегать отрицательных эмоций»? Не вязываться в конфликты? Интересно, какой тип эмоций соответствует такому состоянию:

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы.
Перед опасностью позорно-малодушны,
И перед властью презренные рабы¹.

Ясно, что социальная ценность эмоций определяется не тем, положительной или отрицательной она является для личности, ее испытывающей. «Если определение воли основывается на чувстве приятного или неприятного, которое человек ожидает от той или другой причины, то ему совершенно безразлично, какой способ представления на него оказывает воздействие. Для его выбора имеет значение только то, насколько сильна и продолжительна эта приятность, легко ли она достижима и может ли она продолжаться часто» (4(1), 337).

Таким образом, Кант совершенно справедливо полагал, что если исходить из соображений, аналогичных современным рецептам «избегать отрицательных эмоций», то нравственных принципов не было бы вообще, что «вернее было бы утверждать, что вообще нет никаких практических законов, а имеются только советы в угоду нашим желаниям» (4(1), 341).

Кант, как известно, предложил и выход из этой ситуации, сформулировал правило, учитывающее не только рациональность человека, но и его эмоциональность. Он писал: «Но для существа, у которого разум не единственное основание воли, это правило есть императив, т. е. правило, которое характеризуется долженствованием, выражающим объективное принуждение к поступку, и которое означает, что, если бы разум полностью

определял волю, поступок должен был бы неизбежно быть совершен по этому правилу» (4(1), 332). Как же добиться того, чтобы человек естественно руководствовался императивом?

И. Кант выдвинул идею морального воспитания, указал на процедуры, необходимые для воспитывающего воздействия, на тот «способ, каким можно было бы содействовать проникновению законов чистого практического разума в человеческую душу и влиянию на ее максимы» (4(1), 487). Заметим, что «Критика практического разума» помимо явно сформулированной системы воспитания содержит важнейшие идеи, касающиеся формирования личности, идеи, которые необходимо учитывать.

Трудно найти мыслителя, который с такой же силой, так же ярко и выразительно поставил проблему ответственности личности перед собой и человечеством за свои убеждения и поступки, как Кант. При этом великий философ вполне определенно выразил уверенность в том, что особенностью нравственной позиции личности является то, что сформировать ее можно только в результате личных усилий, что моральные убеждения должны быть самостоятельно выработаны личностью, тогда будет обеспечено следование им в деятельности этой личности.

Обратим внимание: ответственность перед собой и человечеством. Кант отметил двойственную природу человека как индивидуума и члена сообщества. Понятие сообщества имеет достаточно широкий спектр. Еще Р. Бэкон говорил, что одни в своей деятельности стремятся возвысить себя, другие — свою касту, третьи — человеческий род. Кант, несомненно, учитывал все аспекты бытия «для другого», поэтому и использовал предельные состояния: индивидуум — человечество. Понятие ответственности «всегда содержится в моральном законе» (4(2), 478). Поскольку ответственность перед собой и человечеством состоит также в выработке своих моральных убеждений, то для личности совершенно необходимой становится познавательная активность. Познание не может быть направлено только на то, «что я должен делать», ибо это и невозможно определить без понимания мира вне человека, условий и способов изучения его, без уяснения познавательных способностей человека. Значит, формирование личности не может происходить вне познания и творчества. Но именно в процессе познания дилемма «для себя» и «для человечества» снимается. Для познания нет этого разделения личного и общественного. Познающий субъект стремится к знаниям «для себя», но тем самым и «для человечества», так как человеческое общество в целом заинтересовано в росте образованности своих членов. Творческая деятельность существует не только «для себя», но еще больше для общества. Это вполне очевидно. А тогда становится ясным и метод воспитания, в котором процесс формирования нравственности слит с процессом создания личности как познающего, как творческого субъекта.

И. Кант выдвинул идеи и о процедурах, реализующих этот

метод. Рассмотрим их, выделяя те моменты, которые имеют особое значение для нас, озабоченных формированием активной нравственной личности.

Во-первых, Кант отметил, что «нельзя, конечно, отрицать, что для того, чтобы направить на путь морально доброго еще неразвитый или уже одичавший дух, нужны некоторые подготовительные меры — приманивать его выгодой или пугать лишениями» (4(1), 488). Ясно, что это еще не воспитание нравственности, но эти меры внешнего воздействия игнорировать не стоит, особенно для «уже одичавшего духа». Н. М. Амосов неоднократно обращается к мысли о том, что для изменения отношения к труду следует включать не только положительные стимулы (о чем принято говорить), но и отрицательные. «У людей должна быть тревога за то, что при плохом труде они не только не получают больше, но и потеряют то, что имеют»². Эти меры внешнего воздействия предполагают указание на поступки, которые рассматриваются обществом как желательные или нет. Для ребенка это означает, кроме всего прочего, и включение познавательных мотивов, он начинает познавать правила общественной жизни.

И. Кант не преувеличивал значения этих «механических мер», как он говорил, отводил им роль подготовительного этапа, поэтому, во-вторых, он полагал, что «надо непременно вселить в душу чистое моральное побуждение, которое дает ей неожиданную даже для нее силу не только потому, что оно единственное побуждение, которое создает характер (практически последовательный образ мышления по неизменным максимам), но и потому, что оно учит людей ощущать свое собственное достоинство» (4(1), 488—489).

На первый взгляд идея о чистом моральном побуждении представляется абстрактной. Действия по неизменным максимам зачастую кажутся невозможными. Появляется мысль о том, что соображения Канта носят умозрительный характер, что воспитание этим путем ничего не достигнет³. Но без практически последовательного образа мышления по неизменным максимам нет морального поведения. Бедой нашего воспитания как раз и стало то, что не создаются характеры, заставляющие человека во всех обстоятельствах автоматически следовать хотя бы простым правилам морали. Стремление сделать моральные принципы «реальными» приводит к прагматической морали: формируется представление о том, что любой поступок, даже обычно осуждаемый обществом, допустим, если о нем не станет известно окружающим. И нет нужды приводить примеры, ссылаться на многочисленные статьи публицистов для того, чтобы обосновать данное утверждение. В настоящее время мы, как никогда, ясно видим, к чему ведет отсутствие морального закона в каждом члене общества. Другими словами, необходимость чистого морального побуждения, о котором говорит Кант, становится

вполне очевидной. Каким же образом Кант предполагал культивирование этого побуждения в душе человека?

Прежде всего Кант предлагал воспитателям молодежи воспользоваться склонностью разума с охотой вдаваться в самое тонкое рассмотрение практических вопросов (4(1), 490—491). Он считал необходимым разработать моральный катехизис, базирующийся на жизнеописаниях замечательных людей. Обсуждая моральную ценность поступков, развивая свои способности суждения, дети, молодые люди приобретают привычку к оценке поступков, действий не с точки зрения их полезности для личности, а с позиции нравственных принципов.

Замечательно то, что Кант выразил мысль о том, что желательным было бы, чтобы составители катехизиса «не утруждали молодежь примерами так называемых благородных (сверхдобродетельных) поступков, которыми так изобилуют наши сентиментальные сочинения, и обращали главное внимание на долг и на то достоинство, которое человек может и должен обрести в собственных глазах от сознания того, что он не нарушил долг, так как то, что сводится к пустым желаниям и тоске по недостижимому совершенству, порождает лишь героев романов, которые, хвастаясь своим чувством чрезмерно великого, освобождают себя от исполнения обыденной и обиходной обязанности, которая в таком случае кажется им ничтожно малой» (4(1), 491). Другими словами, задавая вопросы и обсуждая ответы относительно деяний великих личностей, следует не упускать из виду непосредственные житейские ситуации, обыденные обязанности, дела прозаические и обиходные, так как, именно выполняя эти обязанности, человек закрепляет нормы поведения, знание о которых сформировано в нем при помощи старого доброго сократовского метода.

Замечательно также рассуждение Канта о том, в чем, собственно, заключается чистая нравственность, представление о которой должно быть сформировано в беседах и закреплено исполнением обиходных обязанностей. Он писал: «Я должен признаться, что только философы могут считать сомнительным решение этого вопроса, ведь в обыденном человеческом разуме он уже давно решен, правда, не посредством отвлеченных общих формул, а обычным применением, словно как различие между правой и левой рукой» (4(1), 492). И тут же Кант предлагает исторический пример, долженствующий дать критерий чистой добродетели (см. 4(1), 492—593). Разумеется, знакомство с аналогичными примерами, с любыми описаниями нравственных поступков не может само по себе сформировать нравственную личность, но рассмотрение их позволяет понять, какую силу над человеком обретает моральный закон, дает возможность осознать ценность морального закона.

Предложение Канта создавать своего рода учебные пособия, построенные в виде вопросов и ответов, использование, как ска-

зали бы наши современники, проблемного метода обучения несправедливо игнорировать, считая, что в этом случае имеет место «схоластическое» воспитание. Не абсолютизируя эту идею Канта, не рассчитывая решить все проблемы созданием катехизиса, о котором рассуждал И. Кант, надо все же использовать возможность воздействовать на «еще неразвитые или уже одичавшие души» и при помощи сократовского метода. Более того, обсуждение, изучение деяний выдающихся личностей открывает путь к познанию истории Отечества и человечества, а это, очевидно, также совершенно необходимо для формирования духовного мира человека, его интереса к процессу познания, для пробуждения его творческой активности.

Изучение примеров, обсуждение их, уяснение сущности и значения морального закона — все это этапы познания, обращенного к сфере нравственности. Конечно, познание морального закона и познание вообще — это не одно и то же. И все же формирование потребности в познании необходимо включает в себя и реализацию предложенной Кантом системы нравственного воспитания. Культивируя привычку подвергать анализу действия, свои и чужие, оценивать события прошлого и настоящего, а также планы на будущее с точки зрения реализации морального закона, человек творит себя и как моральное существо, и как познающую мир личность. В процессе познания, направленном не на нравственную сущность человека, а на любые сферы бытия, в процессе, в котором, как уже говорилось, наиболее полно реализуется единство потребностей «для себя» и «для человечества», личность не должна быть морально нейтральной в своей творческой деятельности, и результаты действий тогда будут носить истинно человеческий характер. Если обратиться к нашей действительности, то нетрудно увидеть, что борьба против поворота рек, борьба за сохранение Байкала, Ладоги, и т. д. давно перешла в сферу нравственности. И важны не только чисто технические аргументы, но в существенной мере речь идет о нравственной и духовной культуре общества, об уровне его научной и экономической зрелости. Можно говорить о том, что творцы идей поворота рек, идей, приводящих к экологическим проблемам, например, не превратили «оценку по моральным законам в естественное занятие, сопутствующее нашим собственным поступкам и рассмотрению свободных поступков других» (4(1), 496).

Другими словами, формирование творческой личности, с одной стороны, позволяет наиболее полно решить проблему гармоничного сочетания деятельности «для себя» и «для человечества», т. е. в процессе формирования творческой личности осуществляется достижение цели, ради которой в существенной мере и нужна мораль,— реализуется сочетание личного и общественного, согласование общественных и личных интересов. А с другой стороны, это сочетание личного и общественного в

сфере творчества не может осуществиться без нравственного воспитания, без усвоенной привычки постоянно давать себе отчет в моральном аспекте действий и их результатов. Поэтому представляется, что идеи И. Канта о моральном воспитании несколько не устарели, требуется разумная и критическая, но безусловно практическая их реализация.

¹ Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч. М.; Л. Огиз, 1948. Т. 1. С. 32.

² Здоровье и перестройка//Аргументы и факты. 1988. № 1.

³ См., например: Скрипник А. П. Категорический императив Иммануила Канта. М.: Изд-во МГУ, 1978. С. 162—163.

НРАВСТВЕННОСТЬ И КУЛЬТУРА: РАЗМЫШЛЕНИЕ НА ТЕМУ «КРИТИКИ ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА»

Т. В. Залызина, В. Н. Брюшинкин

(Калининградский технический институт рыбной промышленности и хозяйства; Калининградский университет)

В XX веке человеческая личность внутренне разобщена: научное в ней отделено от эстетического, культурное от нравственного и все вместе — от жизни. Эту особенность сознания современного человека еще в начале века отмечал М. М. Бахтин: «Когда человек в искусстве, его нет в жизни, и обратно. Нет между ними единства и взаимопроникновения внутреннего в единстве личности. Что же гарантирует внутреннюю связь элементов личности? Только единство ответственности»¹. Единственно нравственность способна преодолеть «непроницаемые» перегородки сознания, выработать меру всего, что делает человек. Поэтому так важны сегодня размышления на тему «Нравственность и...», они намечают перспективы создания единства личности, так необходимого нам именно сейчас, так как только более-менее единая личность, в которой разные области ее сознания и практического действия соединены не механически, а единым смыслом, может действительно разумно действовать в нашем быстро меняющемся мире.

Особенно важен в этом отношении пример тех мыслителей, которые, исходя из первоначального разведения, или даже противоречия, указанных характеристик личности, затем ищут их внутреннего единства. Нам представляется, что именно такова логика эволюции взглядов Канта на соотношение нравственности и культуры. В этой статье мы рассмотрим исходный пункт эволюции его взглядов на эту проблему — концепцию 80-х годов, — сложившуюся ко времени написания «Критики практического разума» (1788). Эта концепция не была явно сформулирована Кантом, что придает нашей задаче дополнительный исследовательский интерес. Однако для начала нам придется заглянуть в одно «Рассуждение...», написанное за сорок лет до «Критики практического разума».